

УДК 800: 159.9

Тело в аспекте дисконтинуальности: опыт сопоставления психолингвистических данных¹

Трофимова Ульяна Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник,

Алтайский государственный гуманитарно-

педагогический университет им. В.М. Шукшина,

659333, Российская Федерация, Алтайский край, Бийск, ул. Короленко, 53;

e-mail: umt2005@rambler.ru

Аннотация

В статье представлен опыт психолингвистического исследования соматизмов в китайском языке. В качестве инструмента изучения использовались методики спонтанной семантизации и анкетирования; стимулами выступали вербальные и невербальные единицы. Исследование преследовало две цели: установить соотнесенность/противоречивость результатов, полученных различными методиками, и вписать психолингвистические данные в проблемное поле типологии класса соматизмов. Анализ показал зависимость членения тела от характера категоризации: локативной или функциональной. Китайский языковой материал (лексикографический и психолингвистический) демонстрирует доминирование локативного принципа категоризации. Для большинства соматизмов характерна двойная концептуализация: локативная и функциональная. Границы частей тела в сознании носителей языка подвижны. При номинации непрототипических частей тела используются метаслова категорий *формы* и *пространства*. Наибольшая вариативность и номинативное богатство обнаруживается при анализе зоны лица, что может быть связано со значимостью для китайского языкового сознания категории лица.

Для цитирования в научных исследованиях

Трофимова У.М. Тело в аспекте дисконтинуальности: опыт сопоставления психолингвистических данных // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 310-319.

Ключевые слова

Соматизм, кодифицированная и наивная семантизация, партономия, дисконтинуальность, китайский язык.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-04-00403.

Введение

Объектом данного исследования является один из центральных классов лексической системы языка – соматизмы. Этот термин, предложенный эстонским лингвистом Ф. Вакка, удачно заменил громоздкую описательную конструкцию «лексические единицы, номинирующие части человеческого тела». В лингвистике неоднократно ставились вопросы о семантике термина, объеме лексической группы и ее разнообразных классификациях. В статье мы будем оперировать ограниченным лексическим материалом, принадлежность которого к ядру соматического поля не вызывает сомнения. Это такие единицы, как *голова, лицо, рот, лоб, спина, рука, нога* и т. д., иначе говоря, прототипические соматизмы, называемые внешние (наблюдаемые) части тела.

Хорошо известно, что соматическая лексика являются излюбленной площадкой кросс-культурных исследований антропологов, когнитивистов, типологов. Это объясняется не только антропоцентрической парадигмой современной науки или экспансией *Embodiment Theories*, мотивирующей процессы концептуализации и категоризации человеком окружающего мира на основе образа собственного тела. Имеющее выраженные границы, тело является «неразборчивым целым», наглядно репрезентирующим процессы вычленения участка денотативного пространства и возможности номинативного варьирования.

В качестве распространенного примера можно привести широко эксплуатируемую в типологических исследованиях терминологию зон *руки* и *ноги*. Так, в работе М. Коптиевской-Тамм и др., посвященной лексической типологии, приведены несколько типов распределения семантики данной области между терминами в шести неродственных языках. Наиболее богатую систему имеет английский язык, делящий зону *руки/ноги* на две части и различающий в номинации *пальцы рук* и *ног*: *hand vs. arm, foot vs. leg, finger vs. toe*. Наименьшее количество элементов в халха-монгольском языке [Кортјевскаја-Тамм, Rakhilina, Vanhove, 2015, 434]. Привлекательность этой соматической зоны для исследователей обусловлена ее системной структурированностью, позволившей Ч. Брауну еще в 1976 году на материале 41 языка вывести двенадцать импликаций, сопрягающих уровень иерархии и первообразность/производность термина [Brown, 1976]. Соматизмы *рука* и *нога* выступали в роли базовой оппозиции и зоны наибольшей иерархической глубины. Однако и в настоящее время проблема дискретности соматического поля остается актуальной. А. Маджид и М. ван Стаден, проведя экспериментальное исследование с опорой на визуальные образы, ставят вопрос о необходимости системного изучения границ телесных терминов: «Включает ли английское *arm* значение *hand* или нет? И где точно *arm* заканчивается и *shoulder* начинается? Совпадают ли мнения говорящих на одном языке? Этот вопрос систематически не исследовался» [Majid, Van Staden, 2015, 590]. Очевидно, что проблема членимости не

может быть разрешена только интроспективным методом и требует системного подхода, а также использования совокупности различных методик. В статье представлен опыт изучения проблемы дисконтинуальности телесного будет решаться на материале китайского языка.

Категориальное пространство соматизмов

Категория членимости (дисконтинуальности) в классе соматизмов тесно связана с рядом других категорий: холо-меронимическими отношениями (иначе говоря, отношениями части-целого), отчуждаемостью/неотчуждаемостью, локативностью, функциональностью [Brown, 1976; Andersen, 1978; Palmer, Nicodemus, 1985; Enfield, 2006; Кузьменко, 2015]. Фрагменты телесного континуума получают отдельный статус «в качестве функциональных деталей организма (*голова, нога, хвост, палец, нос, рука* и пр.) или его «топографических» пространств: *талия, «подложечка», бок, грудь, спина, щека, темя...*» [Арутюнова, 1980, 173].

Функциональная или пространственная природа номинации детерминирует ряд различий. Во-первых, несложно увидеть, что функциональные части тела отчуждаемы, а «топографические» не отчуждаемы, в силу чего в первом случае часть/орган имеет более четкие границы, чем во втором. Диффузность денотативной семантики «топографических» терминов проявляется в смещении границ наименования (например, лат. *bocca* «щека» в романских языках приобретает значение «рот» (*boca, bouche, bocca*)). Органы, напротив, имеют тенденцию к терминологической выделенности, противопоставленности. Так, еще У. Вейнрейх задавался вопросом: «Существуют ли языки, которые обозначают *глаз* и *ухо, руку* и *ногу, локоть* и *колени* одними и теми же словами?» [Вейнрейх, 1970, 165]. Э. Андерсен несколько разнообразила список и к семантическим универсалиям соматической терминологии отнесла номинативную выделенность таких терминов, как *тело, голова, рука, нос, глаз* и *рот* [Andersen, 1978, 352].

Не менее интересно проявляются холо-меронимические отношения единиц. «Топографические» пространства нередко расширяют или сужают значение, приобретая способность одновременно обозначать *часть тела* и *часть части* (в терминологии Г.Е. Крейдлина): лат. *spatula* «лопатка» стало обозначать в испанском языке «спину» (*espadla*); русск. *Колени* – это 1) «сустав, соединяющий бедро и голень» и одновременно 2) «часть ног от этого сустава до таза»; *плечо* – 1) «часть туловища от шеи до руки» и 2) «верхняя часть руки до локтевого сустава»; *грудь* – 1) «верхняя часть передней стороны туловища» и 2) «одна из двух молочных желез женщины»². Функциональные органы также способны обозначать часть и целое, однако не путем расширения значения, а на основе переноса на обозначение человека (синекдохи), например: *голова* 1. Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (у животного морды); <...> 4. Человек как носитель каких-н. идей, взглядов,

² Все толкования взяты из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова.

способностей, свойств; *рука* 1. Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до кончиков пальцев, а также от запястья до кончиков пальцев; <...> 4. перен. Человек, а также вообще те, кто оказывает кому-н. уверенную, но неявную помощь.

Таким образом, функциональные части тела вычленимы и отчуждаемы, локативные имеют размытые границы и не отчуждаемы. Вместе с тем, сложность интерпретации соматизмов обусловлена характерной для них множественной референциальной соотнесенностью [Крейдлин, 2013, 53] и множественной концептуализацией, в силу чего некоторые части тела интерпретируются то как орудие, то как пространство. Вероятно, эти категории неоднозначно отражаются и в сознании носителей языка.

Материалы и методы исследования

Формирование методики данного исследования осуществлялось с опорой на уже апробированные семантические методы изучения лексических классов слов в целом и соматизмов в частности. Современная лексическая семантика обладает достаточно мощным аппаратом для изучения семантических нюансов лексических единиц.

Метод лексикографического анализа выступает в качестве фона, на котором рассматриваются корпусные или/и психолингвистические данные (см., например, [Кузьменко, 2015], где в качестве основного материала для установления партономических отношений соматизмов выступает лексическая база *Princeton WordNet*, построенная с опорой на психолингвистические данные). Сопоставление лексических классов слов в различных языках осуществляется с применением комплексной методики, включающей работу со словарями, корпусный анализ, типологическое анкетирование носителей языка (примером может служить мультязычная база глаголов плавания *AQUA-motion*, в которой достаточно подробно описана методика работы и анкета). Для изучения предметных существительных широко используются невербальные стимулы. Так, Н. Энфилд в «Elicitation guide on parts of the body» предлагает два варианта задания с изображением человеческой фигуры: 1) информант называет части тела и очерчивает их границы, 2) экспериментатор говорит, что *родинка/бородавка/комар находятся на...* далее последовательно перечисляются все основные части тела [Enfield, 2006]. Более сложную методику используют А. Маджид и М. Ван Стаден: экспериментальный материал оформлен в виде книги, где каждая часть тела очерчивается и штрихуется на отдельном листе, таким образом, информант не может соотнести текущую реакцию с предыдущими. В результате мы получаем тело с наложениями и лакунами денотативных фрагментов [Majid, Van Staden, 2015].

Системный подход к изучаемому вопросу заключался в использовании комплексной методики, содержащей аспекты категориального анализа предметной области, лексикографического и психолингвистического. Психолингвистический анализ включал методики спонтанного толкования и анкетирования. Толкование лексической единицы, полученное от

рядового носителя языка, позволяет рассмотреть ряд аспектов, в частности, доминирующий способ категоризации, наивную структуру поля, получаемую на основе используемых метаслов, описать когнитивные и дескриптивные потенции индивида, специфику экспериментальной деятельности носителей различных языков. Эксперимент проводился на китайском языке. В задании требовалось дать первое пришедшее в голову толкование соматизма.

Анкета включала задания разного типа, соотносимые между собой и представляющие модификацию описанных выше визуальных методик.

Экспериментатор рисует родинки на периферийных пространствах частей лица и тела (*над бровью, между глаз, между носом и губами, с обратной стороны колена* и т. д.). Задание: заполнить форму, указывая части тела, на которых находится родинка (в задании Н. Энфилд испытуемый сам выбирает точку на указанной экспериментатором части тела, естественно, это будет центральная зона).

Во втором задании испытуемым требуется четко очертить границы части тела и заштриховать всю ее область. Представлены виды спереди и сзади. Штрихуется вся область номинации: спереди и сзади, справа и слева. В качестве стимулов выступает 14 соматизмов: 头 (голова), 手 (рука-кисть), 胳膊 (рука от кисти до плеча), 脚 (ступня), 腿 (нога выше ступни), 胸 (грудь), 背 (спина), 额 (лоб), 下巴 (подбородок), 颧骨 (скула), 腮 (щека), 脸蛋 (щека), 面颊. Выбор соматизмов не случаен. Предварительный анализ показал неоднозначность распределения соматизмов *лоб – щеки, скулы – подбородок* на семантической карте лица. Как ни странно, область соматизма 头 (голова) допускает разночтения. 手, 胳膊, 脚, 腿 – представляют традиционную анкету на членение зон руки и ноги. 胸, 背 – основные неотчуждаемые части туловища.

В третьем задании на картинке были выделены некоторые области лица и рук такие, как крылья и кончик носа, уголки глаз и рта, область между глазами, между ртом и носом и т. д. От информантов требовалось указать, существуют ли в китайском языке и используются ли в китайской речи наименования этих областей?

Китайские соматизмы в аспекте лексикографического и психолингвистического анализа

Китайская система соматизмов обладает некоторой спецификой. Так же, как и в английском, в ней принято делить область руки и ноги на две части: соответственно, 手 и 胳膊, 脚 и 腿. Значительная часть соматизмов имеет нейтральные синонимы. Например, 嘴 и 口 (рот), 头 и 脑袋 (голова), 腮, 面颊 и 脸蛋 (щека). Значения синонимов, тем не менее, могут различаться в интересующем нас аспекте. Так, 嘴 обозначает не только сам рот, но и область непосредственно вокруг, в том числе щёки, 口 – внутренняя часть рта [Li, Liu, 2013, 164]. По данным словарей, 腮 является частью 面颊: 面颊的下半部, 脸的两旁 (толкование по современному словарю иероглифов新华字典). В отличие от многих других языков, в китайском

языке простые понятия могут выражаться сложными словами, это касается и соматизмов. Отношения между первообразными и производными единицами также нетипичны: термин единицы более высокого уровня является более сложным, чем у единицы более низкого уровня партономии; распространенным является толкование простой единицы более сложным синонимом: 腮 – это 面颊, 头 – 脑袋 и т. д.

Анализ интуитивных семантизаций носителей китайского языка показал специфическое распределение категорий в разных выборках. Для реципиентов пространственная и функциональная концептуализации являются более значимыми, чем партономическая: 腮 (щека) – 脸的两侧 «лица две стороны», 用来呼吸 «используется для дыхания» 额 (лоб) – 眼和头发中间部位 «располагается между глазами и волосами», 头 (голова) – 最主要的器官 «самый важный орган». Даже если в толковании используется маркер «частичности» 部分, валентность целого может быть не заполнена: 额 (лоб) – 眉毛上面的部分 «надбровная часть», 保护大脑部分 «защищающая мозг часть». Само отношение части и целого произвольно. Здесь не только проявляется свойство транзитивности, то есть способности выражать отношение к единице более высокого уровня (*щека, лоб, скула* не только части *лица*, но и части *головы*). Соматизмы в спонтанных толкованиях нередко становятся частью соположенных единиц, например, 腮 (щека) – 嘴的两部 «рта две части».

Интуитивные семантизации являются эффективным инструментом исследования ментального лексикона, однако выбор носителем языка тех или иных принципов категоризации может быть отчасти случаен, вариативен. Более трудоемким, но в то же время более эффективным, является метод индивидуальной беседы, анкетирования, с возможностью фиксации всех затруднений и метаязыковых комментариев участников эксперимента. Очевидным достоинством китайских информантов (по сравнению, например, с монгольскими) является отсутствие избыточной эмпатичности в ходе эксперимента. Испытуемый стремится максимально точно понять задание, а не угадать, что от него ожидает исследователь; задает уточняющие вопросы, прислушивается к собственной интуиции.

В качестве информанта выступил мужчина, преподаватель Пекинского транспортного университета (*Beijing Jiaotong University*). При ответе на вопросы первого задания информант проявил устойчивую тенденцию определять тыльную сторону рук и ног при помощи лексемы 背 (спина), заднюю часть тела – пространственного категоризатора 后. Затруднения вызвали зоны на лбу, над бровью и между носом и верхней губой. В обоих случаях они были определены через часть лица, расположенную ниже: «над бровью», «над губой». Переносица определена как «центр бровей» (15), кончик носа назван сходно (鼻尖). В третьем задании проверялась устойчивость этих реакций. Зона между верхней губой и носом была названа 人中 (букв. центр человека). Неноминированные части лица определяются лексемами формы (耳尖 – верхняя острая часть уха; 嘴角 – «уголок рта», 眼角 – «уголок глаза») или расположения 嘴唇下边 – «губ ниже». При выполнении второго задания проявились следующие особенности: голова совпадает с зоной лица. Реципиент пояснил, что остальная

зона номинируется как волосы, отсутствие волос или затылок, но не как голова. Колени круглой формы в фронтальном расположении. Зоны рук и ног последовательно делятся на две части, в соответствии с лексикографическими данными. Наибольший интерес представляет членение зоны лица. Лоб – выступающая часть лица, это объясняет затруднения информанта в первом задании. Все три синонима *щёк* разграничены по значению: 脸蛋 – мягкая круглая фронтальная часть лица, 面颊 и 腮 соотносятся с верхней и нижней боковой поверхностью лица. Скулы (颧骨) занимают нижнюю фронтальную часть лица, делятся на две части: 上 и 下, пересекаясь в нижней части с подбородком (下巴), в верхней – с щеками (脸蛋).

Заключение

Проведенный эксперимент показал, что для носителей китайского языка наибольшее богатство и вариативность фрагментации показывает зона лица. Данные, полученные от различных носителей языка и словарей, совпадают лишь частично. Доминирующей концептуализацией является локативная, что предопределяет подвижность границ частей лица, что, возможно, связано со значимостью категории лица для китайского сознания. Существующие синонимы стремятся разграничиться в денотативных областях. Для носителей различных языков тело остается «неразборчивым целым», фрагментация может быть обусловлена ситуативно. Кросс-культурное моделирование концептуализации человеческого тела должно идти не столько по пути выделения ведущего принципа (таксономического или иерархического [Brown, 1976] либо иерархического или локативного [Palmer, Nicodemus, 1985]), сколько в направлении описания сложного признакового пространства и факторов, предопределяющих выбор признаков.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 156-249.
2. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. V. М.: Изд-во иностранной литературы, 1970. С. 163-249.
3. Крейдлин Г.Е. Тело и телесность в русском языке и русской культуре: кости // Человек и язык в коммуникативном пространстве. 2013. Т. 4. № 4. С. 51-56.
4. Кузьменко Н.В. О меронимических связях в лексической системе языка (на материале наименований частей тела современного английского языка) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 58-64.
5. Andersen E.S. Lexical Universals of Body-Part Terminology // Universals of Human Language: Word Structure. Vol. 3. Stanford: Stanford University Press, 1978. P. 335-368.
6. Brown C. General Principles of Human Anatomical Partonomy and Speculations on the Growth of Partonomic Nomenclature // American Ethnologist. 1976. Vol. 3(3). P. 400-424.

7. Enfield N.J. Elicitation guide on parts of the body // *Language Sciences*. 2006. № 28(2-3). P. 148-157.
8. Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E., Vanhove M. The semantics of lexical typology // Nick Riemer (Ed.) *The Routledge Handbook of Semantics*. NY.: Routledge, 2015. P. 434-454.
9. Li L., Liu Z. Cognitive Semantic Analysis on 口 (kou) (mouth) and 嘴 (zui) (mouth) // *Chinese Lexical Semantics: 14th Workshop*. Zhengzhou, China: CLSW 2013. P. 163-172.
10. Majid A., Van Staden M. Can nomenclature for the body be explained by embodiment theories? // *Topics in Cognitive Science*. 2015. № 7(4). P. 570-594.
11. Palmer G.B., Nicodemus L. Coeur d'Alene exceptions to proposed universals of anatomical nomenclature // *American Ethnologist*. 1985. № 12. P. 341-359.

A body in the aspect of discontinuity: the experience of comparing some psycholinguistic data

Ul'yana M. Trofimova

PhD in Philology, Associate Professor,
Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University,
659333, 53 Korolenko st., Biysk, Altay, Russian Federation;
e-mail: umt2005@rambler.ru

Abstract

The article deals with the experience of psycholinguistic studies on somatisms in Chinese. Spontaneous semantization and a questionnaire survey were used as the methods of investigation, where verbal and nonverbal units act as stimuli. The studies aimed at establishing the correlation/contradiction of the results obtained by the abovementioned methods and fitting psycholinguistic data into the problem field of the typology of somatisms. Analysis shows that segmentation of the body depends on the categorization type (locative or functional). Locative type of the categorization dominated according to the Chinese lexicographical and psycholinguistic data. Double conceptualization (locative and functional) is typical for most of somatisms. The boundaries of the body parts in the minds of the native speakers are mobile. Meta-words of the form and space categories are used in the nomination of non-prototypical body parts. The biggest variability and nominative wealth is found in the analysis of facial area that may be related to the significance of the facial category for the Chinese language consciousness. Existing synonyms seek to delineate denotative areas. For speakers of different languages the body remains "illegible whole", fragmentation can

be caused by the situation. Cross-cultural modeling conceptualization of the human body has to go in the direction of describing the complex feature space and the factors determining the choice of signs.

For citation

Trofimova U.M. (2016) Telo v aspekte diskontinual'nosti: opyt sopostavleniya psikhologingvisticheskikh dannykh [A body in the aspect of discontinuity: the experience of comparing some psycholinguistic data]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 310-319.

Keywords

Somatism, codified and naive semantization, partonomy, discontinuity, Chinese.

References

1. Andersen E.S. (1978) Lexical universals of body-part terminology. *Universals of human language: word structure*. Vol. 3. Stanford: Stanford University Press, pp. 335-368.
2. Arutyunova N.D. (1980) K probleme funktsional'nykh tipov leksicheskogo znacheniya [To the problem of functional types of lexical meaning]. *Aspekty semanticheskikh issledovaniy* [Aspects of semantic research]. Moscow: Nauka Publ., pp. 156-249.
3. Brown C. (1976) General principles of human anatomical partonomy and speculations on the growth of partonomic nomenclature. *American ethnologist*, 3 (3), pp. 400-424.
4. Enfield N.J. (2006) Elicitation guide on parts of the body. *Language sciences*, 28 (2-3), pp. 148-157.
5. Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E., Vanhove M. (2015) The semantics of lexical typology. In: Riemer N. (ed.) *The Routledge handbook of semantics*. New York: Routledge Publ., pp. 434-454.
6. Kreidlin G.E. (2013) Telo i telesnost' v russkom yazyke i russkoi kul'ture: kosti [Human body and corporality in the Russian language and culture: bones]. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve* [The human and the language in communicative space], 4 (4), pp. 51-56.
7. Kuz'menko N.V. (2015) O meronimicheskikh svyazyakh v leksicheskoi sisteme yazyka (na materiale naimenovaniy chastei tela sovremennogo angliiskogo yazyka) [About meronymic relations in lexical system (based on body part terms in modern English)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University of Humanities], 10, pp. 58-64.
8. Li L., Liu Z. (2013) Cognitive semantic analysis on 口 (kou) (mouth) and 嘴 (zui) (mouth). *Chinese lexical semantics: 14th Workshop*. Zhengzhou, China: CLSW., pp. 163-172.
9. Majid A., Van Staden M. (2015) Can nomenclature for the body be explained by embodiment theories? *Topics in cognitive science*, 7 (4), pp. 570-594.

-
10. Palmer G.B., Nicodemus L. (1985) Coeur d'Alene exceptions to proposed universals of anatomical nomenclature. *American ethnologist*, 12, pp. 341-359.
 11. Weinreich U. (1980) *On semantics*. University of Pennsylvania Press. (Russ. ed.: Weinreich U. (1970) *O semanticheskoi strukture yazyka*. *Novoe v lingvistike*. Vyp. V. Moscow: inostrannoi literatury Publ., pp. 163-249.